

Глава 0975 "Неожиданное перемещение" Все застыло.

По земле лежали кровавые демонические трупы, кровь бесшумно текла, а запах крови в воздухе был настолько густым, что людей тошнило.

Дробовик Плоти был извлечен из груди последнего Кровавого Демона, и одним движением зондирующей руки Нинг Тао Дробовик Плоти втянулся в ладонь правой ладони. И вместе с этим, немного злой энергии.

Он подаст сигнал Триподу Добра и Зла, видите ли, я зарабатывал Энергию Души во время битвы, я просто не могу заработать Энергию Любви прямо сейчас, после того, как вы решите Zhen Shen Stele, я пойду все, чтобы заработать Энергию Любви, чтобы усовершенствовать Хрусталики Бога и наполнить вас!

Он повернул в сторону Зобелы.

Зобела сел на землю, глядя полыми глазами на труп на земле. Дело не в том, что она не хотела плакать, а в том, что ее слезы уже текли.

Этот демон сказал убить всю ее семью, действительно убить всю ее семью.

Не было ни одной скидки.

Нин Тао остановился перед телом Зуо Беллы и посмотрел на нее без выражения лица.

"Пффф!" Зуо Бейра плюнул в Нинг Тао с гримасой: "Я проклинаю тебя до чертиков! Ты точно попадешь в ад!"

Нин Тао сказал слабо: "Черт, у меня тоже есть друзья, хочешь, я поздороваюсь и позволю ему больше заботиться о твоём отце и твоём клане"? Например, немного поджарить, когда кладешь в сковороду и жарить восемь или девять раз?"

"Пуф....." рот, полный старой крови, выплеснувшейся из рта Зуо Беллы.

Нин Тао внезапно помахал рукой, и ладонь раскололась на шее Зуо Бейры.

Дверь удобства открылась, и Нин Тао схватил одну из ног Зуо Беллы и затащил ее внутрь.

Когда он вышел из пустоты, похожей на темноту пограничной стены, на его лице раздался желтовато-оранжевый свет, настолько ослепительный, что Нин Тао подсознательно коснулся его глаз, и как раз в этот момент вся его личность замерла.

То, к чему он вернулся, было уже не низким, скромным массажным салоном Слепого Ли, а...

Дворец золота и великолепия!

Ряды и ряды огромных золотых столбов держали купол высотой в сотни метров, и каждая плитка этого купола была тоже цвета золота, и все здесь было золотистым, все из золота!

Смертные любят золото, даже Боги и Будды любят золото, и у кого нет статуи Богов и Будд в их храмах, покрытых сусальным золотом?

Но здесь даже плитка для пола из чистого золота.

Очень преувеличенная напольная плитка, Нин Тао стоял на массивной золотой напольной плитке, он не был таким большим, как эта напольная плитка, он даже мог играть в настольный теннис на этой золотой плитке.

Он оглянулся на стену позади него.

Эта стена тоже уже не была той запирающей стеной, с которой он был знаком, это была гигантская золотая стена без конца слева и справа, высотой в несколько сотен метров. Кровавые замки, которые он нарисовал, были всего лишь несколькими золотыми кирпичами в углу стены, создавая впечатление крысиной норы.

"Срань господня... Разве я не говорил "нет" переезду? Что это за место?" Сердце Нин Тао было в шоке и смятении, когда он вытащил Зуо Беллу вперед.

В золотом дворце царила тишина.

В первый раз, когда вы делаете шаг через столб, который требует десятков людей, чтобы держать золотой резной дракон, Нин Тао пришел в середине дворца на проходе, посмотрел вверх, после одного взгляда весь человек застыли снова.

В конце прохода на расстоянии около тысячи метров стоял огромный золотой горшок размером с гору, из горшка поднимался зеленый дым, и лица людей на горшке наполнялись гневом.

Сдерживание!

Шокер!

Лишь через полчаса Нин Тао вернулся в нормальное состояние и утащил с собой горную и гигантскую треногу Зуо Беллы.

Насколько он понимал, тонирующий двор Небесного Семейства и Трипод Добра и Зла были всего лишь сменой жилета, но он все равно мог их распознать.

Проход был слишком длинным, поэтому Нин Тао просто активировал Шаг корня Лотоса и побежал с ногами в пустоту, а Зуо Бейра, которого он тащил, был похож на человеческого воздушного змея.

Ее платье принцессы было сметено до талии ветром, который нес Нин Тао, показав пару больших палочек для отбивных из слоновой кости, похожих на ноги, и маленький черный динь.

Изображение немного юношеское.

Спустя десятки секунд Нин Тао подошел к Триподу Добра и Зла и бросил Зуо Бейру на землю, перейдя сразу к делу и сказав: "Брат Дин, разве ты не говорил не двигаться, зачем ты опять двигался?".

Древний ржавый голос пришел из Трипода Добра и Зла: "Разве вы не просили меня помочь вам? Если он не спустится, то я буду единственным, кто поднимется".

Духи Доброго и Злого Трипода сказали: "Вы догадались, это Рынок Бога".

"Что это за место... оно настоящее?"

"Раньше это было правдой". Духи Доброго и Злого Трипода сказали: "Это храм богов, но он разрушен".

Все на рынке Подземного мира было тенью, и все на рынке Бога не было исключением.

"Я все еще ищу его, на самом деле ситуация здесь примерно такая же, как в Подземном мире, и без точных координат его сложнее найти, чем иголку в стоге сена". Однако этот шаг был необходим, подойти из тюрьмы было нелегко, но переехать в другое божественное руинистическое пространство здесь было легко. Это убивает тебя, наверное, ненадолго, и, не дожидаясь, пока я нанесу удар, с тобой покончено. Так что, я должен подойти первым." Добрые и Злые Триподские Духи сказали.

Нинг Тао сказал: "Понятно, я договорился с Чжэнь Шэнь Стил о сделке через семь дней, эта женщина отвезет меня туда, к тому времени вы уже будете знать координаты".

"Семь дней, иди посмотри, и я убью его." Дух Доброго и Злого Трипода закрыл глаза.

Повелительный!

Это то, чего хотел Нинг Тао, и он дал глубокий поклон Доброму и Злому Триподу: "Спасибо брату Дингу за помощь, я выйду и посмотрю, а потом уберу эту женщину".

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе, однако, даже не открыло глаза.

В его глазах Нинг Тао был не более чем средним подонком, и если бы он все еще не имел некоторой ценности для использования, я боюсь, что он был бы погашен давным-давно.

Нинг Тао повернулся и побежал к божественным Вратам Храма.

Он хорошо знал свою роль и положение, но у него также были свои планы.

Даже если это муравей, и вы хотите захватить его пищу или убить его, он будет кусать вас плоскогубцами.

Этот пробег - несколько тысяч метров.

Ворота были прямо перед нами, из чистого золота, около двухсот метров в высоту и сто метров в ширину, Нинг Тао все еще выглядел как муравей, стоящий у его ног.

"Все боги любят большие вещи, или когда-то боги были большими вообще?" Такое смятение пузырилось в сердце Нинг Тао.

Никто не сказал ему ответ.

Он протянул руку к огромным золотым воротам и продвинулся вперед.

Шарлатан.....

Двери храма двигались, медленно открывались.

При нормальных обстоятельствах у него никогда бы не хватило сил, чтобы толкнуть тяжелую

золотую дверь, но эта дверь была дверью Небесного Семейного Культивирования Юаня, и он был единственным, кто мог ее открыть.

Двери храма открылись, и Нинг Тао ушла.

Лобовая атака была пустым местом.

У подножия было крыльцо, шириной в несколько сотен метров, затем ступеньки, всю дорогу вниз. Но ничего не было видно даже с облаками и туманом внизу.

Нинг Тао подошел к тому месту, где встретились крыльцо и ступеньки, и его глаза смотрели вверх по золотой крыше, и небо тоже было облачно и туманно, и ничего не было видно.

Это Рынок Бога?

Чем он отличается от того, что я видел в последний раз?

Озадаченный мыслями, Нинг Тао выкинул пистолет с плотью, прыгнул на пистолет и улетел в небо.

Эта муха, сквозь облака и через туман.

Но...

Полчаса спустя он все еще был сквозь облака.

В пустоте не было ничего, кроме облаков и тумана. Это облако кажется сотни миллионов световых лет или даже миллиарды световых лет толщиной, при его текущей скорости, даже если он исчерпан жизнь не может вылететь.

Семьдесят два изменения Кития Да Сэйджа огромны, сальто облака на сто тысяч миль, но все еще на ладони Будды, пролетев полдня.

Нин Тао чувствовал это прямо сейчас, даже если бы он увеличил скорость своего выстрела плоти в середине до сверхзвуковой скорости, или даже до скорости света, он не мог летать в этом облачном и туманном божественном небе, разрушенном.

Если так, то будет слишком скучно, да?" Его разум задумался, и выстрел из мяса остановился.

Нет смысла так летать.

Он также не потрудился лететь обратно по первоначальному пути, а сразу же открыл удобную дверь и вернулся во Двор Небесного Семейства, где воплотился Чистый Золотой Божественный Зал.

Однако он не спешил уходить, а снова вышел с мясным ружьем и спустился по ступеням храма.

После некоторого расстояния, он наконец-то увидел другое зрелище.

За облаком стояла гора, на которой был построен этот храм. Но эта гора настолько велика, что не видно ее подножия с первого взгляда, а можно просто положить камень на землю, и это гора размером с Эверест!

Скалы и глина этой великой горы отличаются от земных, обе укрывают энергию, которую

трудно разгадать. Ответ может заключаться в использовании энергии восприятия творения для анализа, но Нинг Тао не осмеливается здесь использовать энергию восприятия творения.

Он запряг мясной дробовик и продолжал лететь вниз.

Еще через полчаса подошва холма прибыла.

Но у подножия горы снова образовалась пустота, облака и туман покрыли землю.

Нин Тао остановился у подножия горы и повернул обратно к вершине, великой горе смертельного ужаса под серым небом, склоны горы были затуманены туманом, он не мог видеть храм.

"Может ли это быть... эта гора... божественная гора?" Нинг Тао подумал об этой горе.

Южные Врата, ищущие Бессмертного, сказали, что божественная гора в Бессмертном царстве больше земли и подвешена над Бессмертным царством.

Так что...

Внизу царство бессмертных!

Он собирался войти в небесную катастрофу и взлететь в бессмертие, почему он не хотел знать, что такое бессмертный мир. Раз уж мы здесь и у нас есть такая возможность, почему бы нам не спуститься и не взглянуть!

Он нажал на выстрел в плоть и устремился вниз со сверхзвуковой скоростью.

Сквозь облака и через туман.

Полчаса...

"Срань господня!" Нинг Тао проклял: "Насколько большое это место? Аааааа!"

Это сводило его с ума.

"Черт возьми, я не верю в зло!" Он снова нажал на голову пистолета и продолжил лететь вниз.

Сквозь облака и через туман.

Прошло еще полчаса.....

Пистолет во плоти висел один в пустоте, окружающие облака покрывали туман.

Нин Тао стоял неподвижно на плоти, как будто стадо альпаков бежало дико по его сердцу, наступая на сердце и печень, и его семь отверстий курили.

"Твоя мать... считай, что ты в деле!"

Это было единственное, о чем он думал до того, как он открыл дверь и вернулся.